

АЦИЯ.

№	Дальнее заведение	Прочие	Итого.	НЕУДОБНЫЕ ЗЕМЛИ					Всего удобных и неудобных
				Подорожная	Дальнее заведение	Болота	Прочие	Итого.	
10	11	12	13	14	15	16	17	18	
5220,81	8,70	60145,19	194,10	1179,31	2931,54	485,05	5191,90	65337,09	
30,85	—	374,76	1,16	5,35	30,80	2,13	39,44	414,20	
10,63	—	148,34	0,80	8,67	1,50	1,50	12,52	160,86	
124,47	9,70	60669,29	190,06	1992,79	2963,84	491,73	5243,86	65912,15	
—	—	—	—	—	—	—	—	267,40	
—	—	—	—	—	—	—	—	66179,55	

017 г.: муж. 5269, женщ. 5091,— всего 10360 чел.

Марининский уе.

Сусловская волость

Масштаб 2 версты в дюйме.

И Н С К А Я

Евгений Валерьевич Курочкин

Места моей истории. Ивановка-Сусловская

История одной Сибирской деревни

УСЛОВНЫЕ ЗНАЧЕНИЯ
 Болото
 Лес
 Дороги: железная, грунтовая

Евгений Курочкин

**Места моей истории. Ивановка-
Сусловская. История
одной Сибирской деревни**

«Издательские решения»

Курочкин Е. В.

Места моей истории. Ивановка-Сусловская. История одной
Сибирской деревни / Е. В. Курочкин — «Издательские
решения»,

ISBN 978-5-44-986043-9

В этом сборнике опубликованы статьи, посвящённые истории д. Ивановка
Сусловской волости Мариинского уезда Томской губернии (сейчас в
Мариинском районе Кемеровской области) и её жителей

ISBN 978-5-44-986043-9

© Курочкин Е. В.
© Издательские решения

Содержание

От автора	6
Узелок на память, или почему важно знать своё прошлое	7
Утраченная и найденная родина предков	12
История генеалогического поиска: 1895 г., Из Полтавы в Сибирь	15
Полтавской губернии Лохвицкого уезда Чернухской волости селения	23
Позник Увольнительный приговор	
История генеалогического поиска: Колоты из Сухоносовки (Чернухской сотни Лубенского полка)	25
Истории генеалогического поиска: Работа с метрическими книгами с. Пологи-Вергуны 1869—1874 гг.	28
Кредитное дело 1896 г. переселенцев п. Ивановского Лазоренко, Сениченко, Рубан, Лисий	31
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Места моей истории. Ивановка-Суловская История одной Сибирской деревни

Евгений Валерьевич Курочкин

© Евгений Валерьевич Курочкин, 2020

ISBN 978-5-4498-6043-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

В сборник, который вы сейчас читаете, вошли статьи об истории сибирской деревни Ивановка, образовавшейся на месте Кряжевского переселенческого участка на р. Юра – Баимской, а затем Сусловской волости Мариинского уезда Томской губернии, а теперь входящей в состав Сусловского сельского поселения Мариинского района Кемеровской области. В некогда многолюдной деревне сейчас живёт около 20 человек, но потомков её жителей можно встретить теперь не только в России, но и в других странах мира. Эта книга и все книги, которые последуют за ней, имеют своей целью сохранить для потомков память о родине предков и о самих предках. Повествование начинается задолго до основания деревни: в ряде статей рассказывается о предках переселенцев Ивановки из Полтавской губернии.

Воссоздание истории – процесс динамический: постоянно появляются новые документы, свидетельства, семейные истории. Новые материалы можно будет увидеть на дзен-канале «Места моей истории» <https://zen.yandex.ru/id/5d05287480030d0d86acc108>, в социальных сетях «Одноклассники» <https://ok.ru/kolotnakor> и «ВКонтакте» https://vk.com/ivanovka_suslovo

Поддержать автора и исследование можно с помощью сервиса Яндекс. Деньги удобным вам способом: <https://money.yandex.ru/to/410012113704025>

Вопросы, замечания, предложения и особенно ваши семейные истории жду на e.v.kurochkin@ya.ru

Не болейте и будьте счастливы!

Узелок на память, или почему важно знать своё прошлое

Помните домовёнка Кузю с его сундучком? Сундучок со сказками было самым ценным предметом, принадлежащим этому маленькому, но умному домовёнку. Сказки – это память веков в иносказательной форме, передаваемая из поколения в поколения. Сказки о прошлом далёком и рассказы о прошлом, которое помнили старики, во все времена были основой начального семейного обучения молодёжи. Старики были носителями памяти, хранителями знаний. В наш век информационных технологий, когда важнее не то чтобы «всё знать о мире», но уметь искать и обрабатывать, интерпретировать и применять нужную информацию в нужный момент – устная историческая память не только не утратила своё значение, но и приобрела новые смыслы.

Каждое время трудно по-своему, каждый век давал человечеству новые знания и новые испытания. В двадцатом веке, пожалуй, поменялся масштаб и нахлынувший поток информации придавил своей массой всё, что было до него. Государство отточило почти до совершенства методы и средства управления большими массами людей. В тоталитарном государстве (будь то звёздная империя Палпатина или Советский Союз) важной частью государственной политики было культивация беспамятства (забыть всё, что мешает государственной асфальто-укладочной машине), пропаганда (которая включала восхваление и создание в массовом сознании нужных власти сюжетов, зачастую -фальсификацию фактов, в том числе создание и распространение поддельных документов о частной жизни людей в государственных масштабах).

Для советской действительности характерно не только фальсификация истории и замалчивание «неудобных» фактов в масштабе страны (первое десятилетие советской власти, коллективизация и раскулачивание, репрессии, союз с Германией и раздел Польши, разгромный 41й), но и «конструирование» в реальном времени истории каждого советского человека в отдельности. «В октябре 1939 года постановлением Совнаркома все центральные газеты были дополнительно подчинены отделу печати наркомата иностранных дел, их обязали согласовывать все публикации по международным темам. Много внимания уделял пропаганде и сам Сталин. Иногда он собственноручно редактировал статьи „Правды“ и „Известий“, сам составлял некоторые сообщения ТАСС... Партийно-государственное руководство использовало все возможные средства, включая театр, кино, литературу и радио. Но главными инструментами были печать и устная пропаганда. При этом иногда их содержание могло не совпадать» ([лента.ру](http://lenta.ru)).

Среди методов вмешательства в частную жизнь людей было «замазывание» портретов репрессированных родственников (то, что это происходило везде на территории СССР – говорит о том, что необходимость этого внушалась людям), публичные доносы в газетах, требование отречения от раскулаченных или обвиненных в контр-революционной деятельности родственников, а также прямая фальсификация документов, например – регламентированная на уровне ведомственных инструкций практика указания в свидетельствах о смерти и других документах, выдаваемых родственникам расстрелянных, ложной информации о приговоре (вместо ВМН- 10 лет ИТЛ без права переписки), дате и причине смерти (подробно об этой практике пишет, например, Сергей Каршенник на [сайте «Таловская трагедия»](#)).

«Установление в 1955 году указанного порядка мотивировалось тем, что в период массовых репрессий было необоснованно осуждено большое количество лиц, поэтому сообщение о действительной судьбе репрессированных могло отрицательно влиять на положение их семей. Кроме того, предполагалось, что сообщение членам семей расстрелянных действительной судьбы их родственников могло быть использовано в то время отдельными враждебными элементами в ущерб интересам советского государства» ([Мемориал](#)).

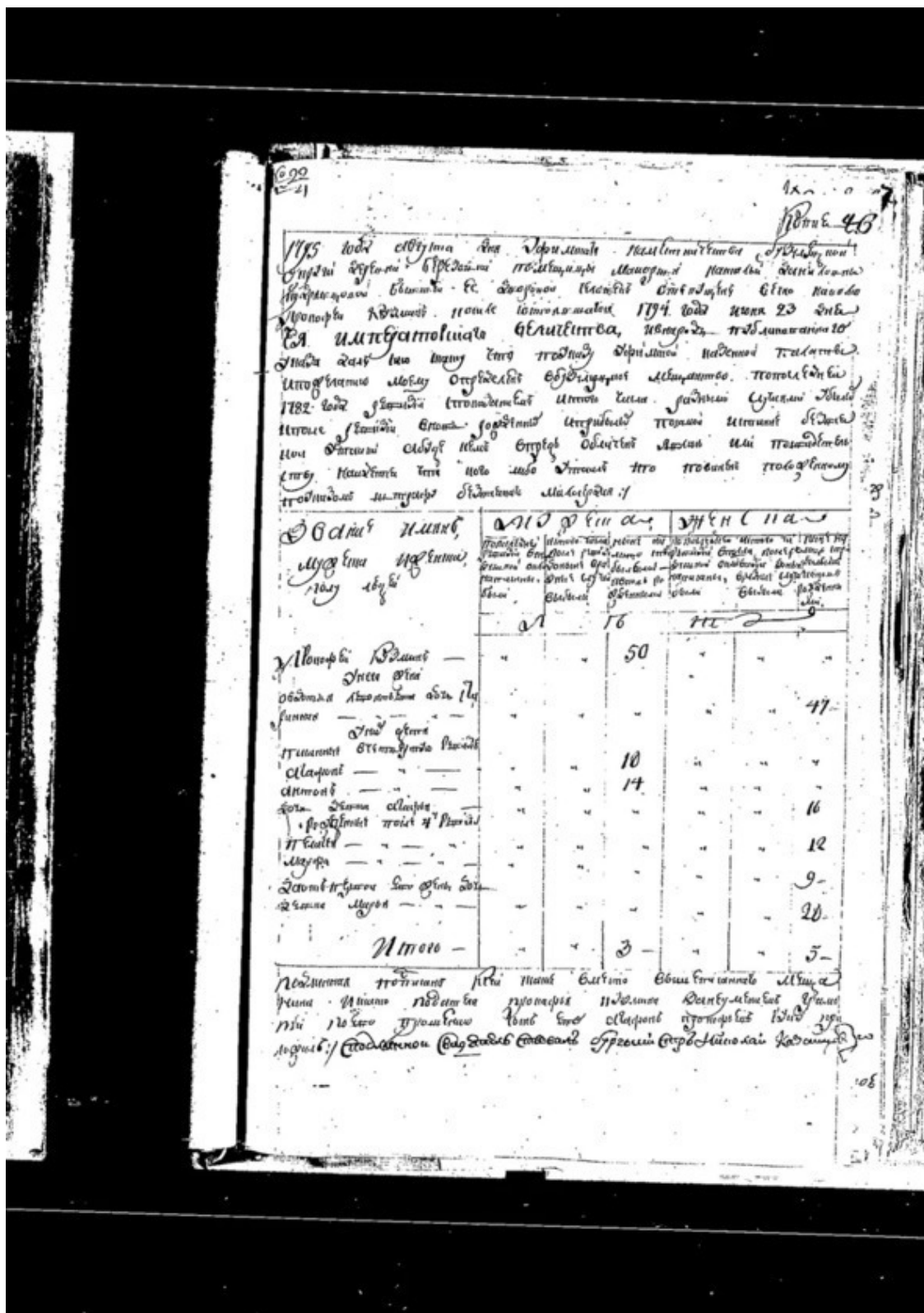
Пишу я об этом, основываясь на собственном опыте и памяти своей семьи – в 1937 году мой прадед Колот Захар Иванович и ещё 7 (или 8 – последний, судя по архивным документам из дела П-2918, не был расстрелян с ними, его судьба неизвестна) служащих Томской ж. д. были расстреляны в Мариинске через месяц и 4 дня после ареста. Место их захоронения. Ещё 16 человек были осуждены Тройкой НКВД к 8 или 10 годам лагерей, амнистированы в 1940 г., но мне до сих пор не удалось найти вообще никакой информации об их дальнейшей судьбе). Моя прабабушка Ксения Григорьевна всю жизнь думала и говорила своим детям (их было четверо, младшему на момент ареста было 4 года), что Захар Иванович тоже попал в лагерь. У неё была надежда, что он вернётся, как вернулся через 10 лет, уже после войны, его брат Иван, хотя в 1940 г. ей пришло известие, что он умер в лагере от болезни. На могиле Ксении Григорьевны висит фотография, на которой рядом с ней – её вечно молодой супруг. В 1957 г. Захара Ивановича Колот реабилитировали за отсутствием состава преступления, но его было уже не вернуть. И почти также трудно узнать место его захоронения и получить реабилитационное дело, в котором описывался процесс фальсификации следственных документов (подобные документы, как и протоколы документов палачей, сейчас периодически появляются в открытых источниках, извлечённые исследователями из ведомственных архивов). Уже гораздо позже (в 90х, когда младший сын Захара и Ксении Колот, Виталий, начал добиваться реабилитации для себя и сестёр) стало известно, что Захар Иванович Колот был расстрелян 31 октября 1937 года (подробнее я уже писал об этом деле в статье "[Мариинск- это наша судьба](#)").

О чём это я? Общаясь с родственниками и просто с пожилыми, пожившими в Советском Союзе людьми о старых, военных и довоенных временах, зачастую сталкиваешься с непонятными на первый взгляд особенностями. Люди говорят, что они не помнят имя, отчество своего отца (брата, деда), обстоятельства переезда родителей из одного места в другой, обстоятельства их внезапной пропажи в какой-то момент. Возникает ощущение некой чёрной дыры, сосущей из людей память о самых близких, родных людях. Например, родственники из Тайги (потомки брата Ксении Григорьевны – Порфирия) в разговорах в какой-то момент вспомнили, что у жены Порфирия (Любовь Кирилловны Ермак) была мать, которую арестовали во время войны за то, что она поймала чужую курицу на путях (по крайней мере, так гласит семейная легенда). Порфирий пытался её найти, но так и не смог – позже удалось дознаться, что она была арестована и умерла в Мариинской следственной тюрьме. При этом двое братьев Любовь Кирилловны в это время были на фронте. И самая интересная деталь – в семейных хрониках не сохранилось имени бабушки :– (. Также было и с теми, кто попал в плен в годы войны (возможно, не со всеми, но со многими).

[illegible]

Брат моей бабушки, на тот момент командир стрелкового отделения мл. сержант Барков Григорий Матвеевич 2 декабря 1943 года попал в плен после боя в районе дер. Ворожейки Невельского р-на Калининской области, был освобождён американцами из немецкого концлагеря, но по какой-то причине (по какой точно, я до сих пор не дознался, ибо дело его мне в гос. архиве Кемеровской области не выдают, а с его потомками связь потеряна) не смог или не захотел возвращаться в родные края, его сёстры узнали, что он жив, уже в 50-х годах (умер он примерно в 1954 г. в Павлодаре), на гос. портале «Память народа» до сих пор есть только документ о том, что он пропал без вести.

Таких фактов много в каждой семье, и устранять такие проблемы в современных условиях (слабая степень оцифровки и ограниченная доступность архивов) – личное дело каждого человека. Отсутствие (и замалчивание) фактов истории (какими бы они ни были) приводит только к новым трагедиям. Возможно, дети должны дозированно узнавать информацию о своих предках, но они должны узнавать её обязательно. А «чёрные пятна» очень мешают в исследовании, мешают осознать всю картину полностью и осознать себя человеком, у которого есть выбор, а не просто шестерёнкой государственной машины.

Страница из ревизской сказки по мещанам г. Бузулук. Из неё мы узнаём, что где-то между 1782 и 1795 годами вдова Александра Кудрявцева, Наталья Даниловна отпускает на волю ряд крепостных, в числе которых был Кузьма Дубинин. Его сын Прокофий Кузьмич Дубинин уже живёт в г. Бузулук и значится в ревизских сказках мещанином Бузулукским

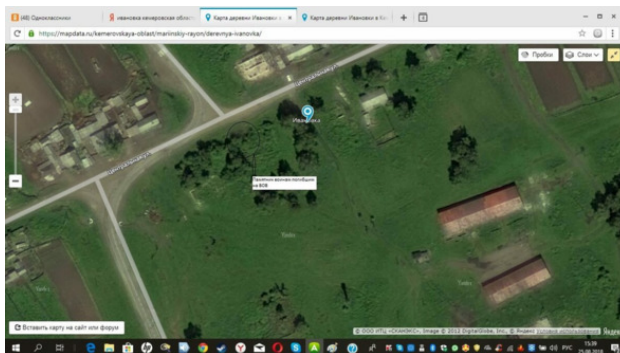
Дети должны осознавать свою связь с историей страны. Например, ребёнок гораздо лучше запомнит, когда было восстание Емельяна Пугачёва, если узнает, что его предок был

непосредственным участником событий и стал мещанином бузулукским сразу после восстания (тогда Бузулук стал городом и активно восстанавливался, ему требовались мастеровые, и большое количество крепостных местных помещиков обрели личную свободу и стали полноценными жителями города). При этом бывший хозяин твоего (тогда ещё крепостного) предка был однополчанином, соседом и другом Михаила Карамзина, отца Николая Михайловича Карамзина, автора «Истории государства Российского». А по одной из версий, майор Александр Кудрявцев был даже крёстным отцом будущего «отца русской истории».

Для жителей Сибири в особенности (да и для жителей других регионов это актуально, ибо люди мигрировали во все времена и во всех регионах мира) изучение истории своих предков позволяет лучше познать не только историю, но и географию. Например, одни мои предки (Колот, Накоренко, Божко) переселились в Сибирь из Полтавской губернии в 1890-х годах, другие (Барковы и, возможно, Васинские) примерно в 1850-х предположительно из Оренбуржья (эта ветка пока исследована только до 1880 г., на место входа в переселение указывают косвенные данные – их фамилия и происхождение других семей из их села указывают на Оренбуржье), третьи в 1926 году (Дубинины) уехали из Бузулука от голода и болезней, четвёртые ещё до революции были сосланы в Сибирь из Ярославкой губернии (жена прадеда со стороны отца – Таисия Васильева, происхождение и судьба самого Спиридона Курочкина пока мной мало исследованы). А ещё есть предки жены – там тоже много всяческих интересных историй и хитросплетений. Моё глубокое убеждение – мои дети должны узнать о своих предках максимум из того, что будет в моих силах найти. И каждый родитель (а если у ребёнка есть к этому влечение, то и он сам) должен сохранять все материальные свидетельства жизни предков (фотографии, письма, награды, дневники и т.д.) и по возможности рассказывать детям семейные истории.

Утраченная и найденная родина предков

Сейчас Ивановка умирает – в когда-то большом богатом селе сейчас живет 29 человек. В этом посте – фоторепортаж 2018 г. одного из моих дальних родственников – Владимира Богдана.

Ивановка на GOOGLE MAP

В августе 2018 года я начал собирать информацию о своих предках и их жизни. Мне повезло – на моём пути попались добрые люди, которые помогли найти многое из утраченного (в истории первой половины 20-го века существовали большие пробелы из-за того, что семьям приходилось переезжать, спасаясь от голода 20-х и зверской коллективизации начало 30-х, одного из прадедов арестовали и расстреляли в 1937). Оказалось, что бабушка моя, Любовь Захаровна, и две её сестры родились в д. Ивановка, которое сейчас входит в Сусловский сельсовет Мариинского района Кемеровской области. Их деды и бабушки приехали в Сибирь из Полтавской губернии, подняли свои хозяйства, а в 30-х им пришлось уехать (версия большинства односельчан сейчас – не стало работы в деревне, но я не считаю, что это так – тем более, что до сих пор я ничего не могу узнать о судьбе своих прапрадедов и прапрабабушек. На Ивановском кладбище нет их могил :- ().

Поворот на Суслово

Поворот на Ивановку

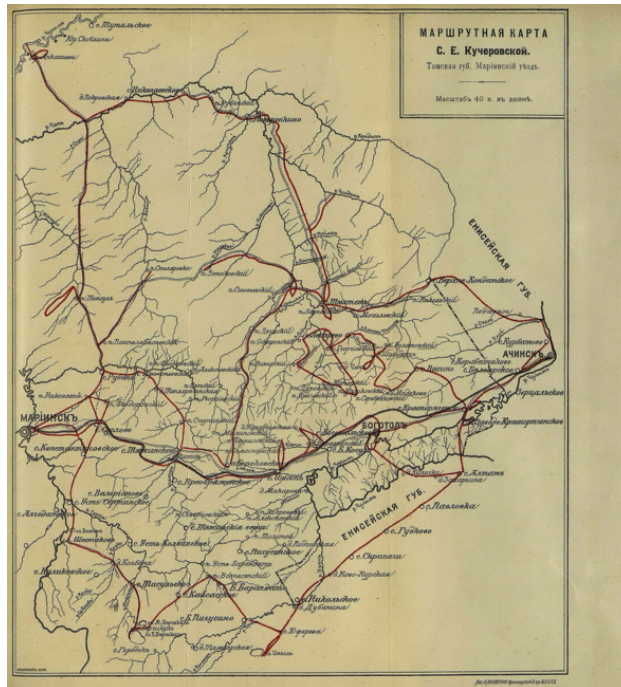

д. Ивановка. Поворот дороги на д. Знаменка. Вдалеке дома Ивановки (Так называемая Цыгановка)

река Юра

История генеалогического поиска: 1895 г., Из Полтавы в Сибирь

Карта Сусловской волости Мариинского уезда Томской губернии, 1912 г.

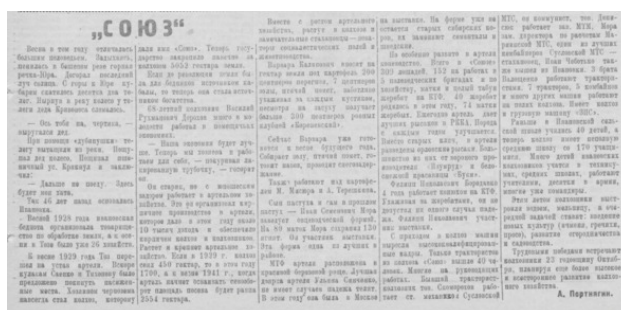
История складывается из мелочей, как пазл складывается из маленьких деталек. «Весна в 1894 году отличалась большим половодьем. Задыхаясь, пенилась в бешеном беге горная речка – Юра. Догорал последний луч солнца. С горы с реке Юре кубарем скатилось десятка два телег. Нырнув в реку колесо у телеги деда *Кривоноса* сломалось.

– Ось тоби на, чертяка, – выругался дед.

При помощи «дубинушки» телегу вытащили из реки. Пощупал дед колесо. Пощипал пшеничный ус. Крякнул и заключил:

– Дальше не поеду. Здесь будет моя хата.

Так основалась Ивановка».

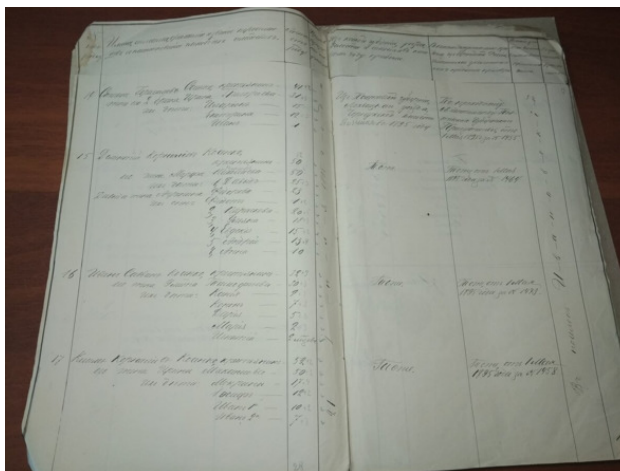

Эта история была опубликована в газете Мариинского района «Знамя коммунизма», №103 за 1940 г.

В реестре Томского губернского переселенческого управления место, где в 90-х годах XIX века появился Ивановский посёлок, а затем и село Ивановское, относился к Кряжевскому

участку. Большая часть первопоселенцев Ивановки переселились из разных Волостей Полтавской губернии, ещё часть – из Казанской губернии.

В 1895 году девятнадцать семей из с. Позники Чернухской волости Лохвицкого уезда Полтавской губернии (в т.ч., Саенко, Погребняки, четыре семьи Косенко, в т.ч. и семья моего пра-пра-пра-дедушки Дементия Корнильевича Косенко). На момент переселения в семье было восемь человек – сам Дементий Корнеевич, его жена Марфа Никоновна, их дети: 10-летняя Анна, 13-летний Андрей, 15-летняя Евдокия (моя пра-пра-бабушка), 18-летняя Ульяна, 20-летняя Параскева, 25-летний Давыд с женой 23-летняя Агриппиной Фёдоровной и годовалым сыном Федотом.

Реестр переселенцев (хранится в Томском гос. архиве, Ф.196, оп.15, д.1916)

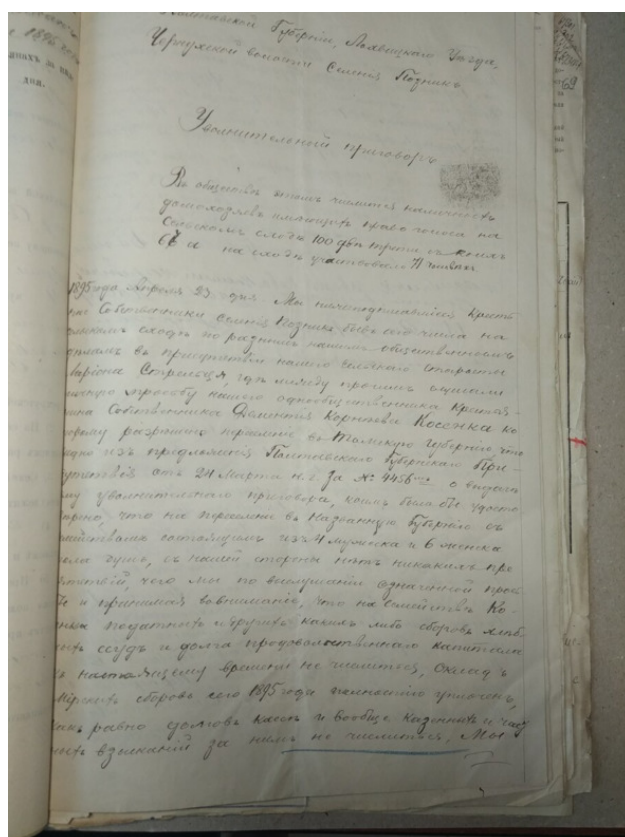
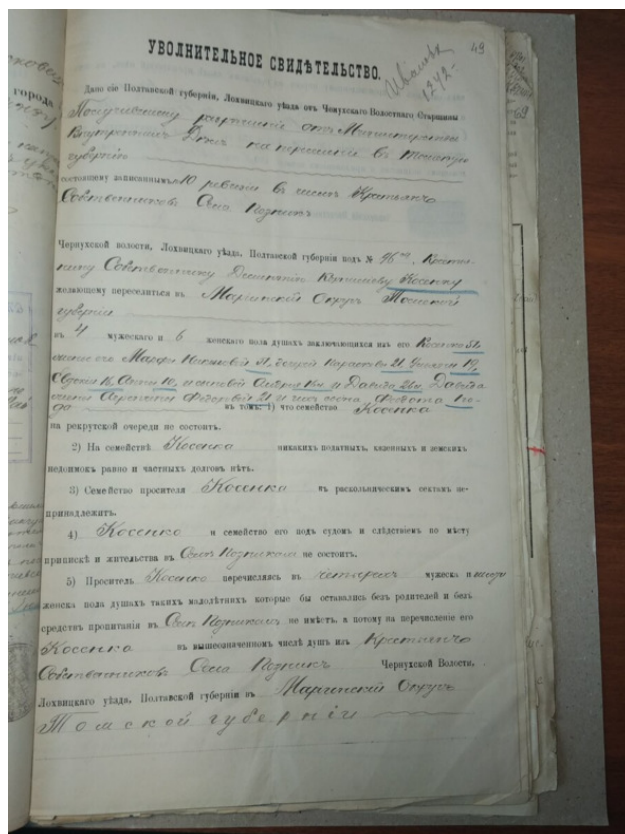
В увольнительном свидетельстве указывалось, что у крестьян-собственников Косенко, записанных в 10 ревизии в числе крестьян-собственников села Позникъ Чернухской волости, Лохвицкого уезда, Полтавской губернии под №96, в 4 мужского и 6 женского пола душах заключающихся, никто на рекрутской очереди не состоит.

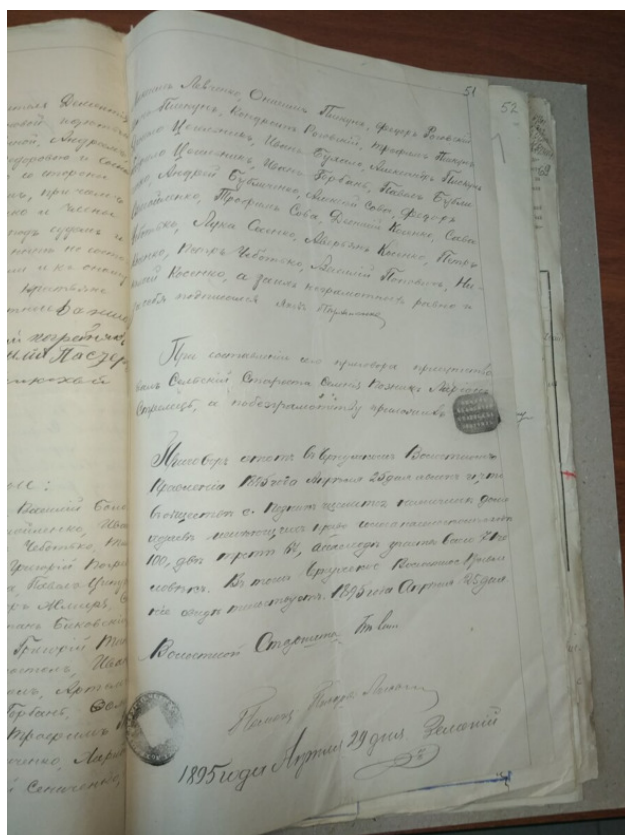
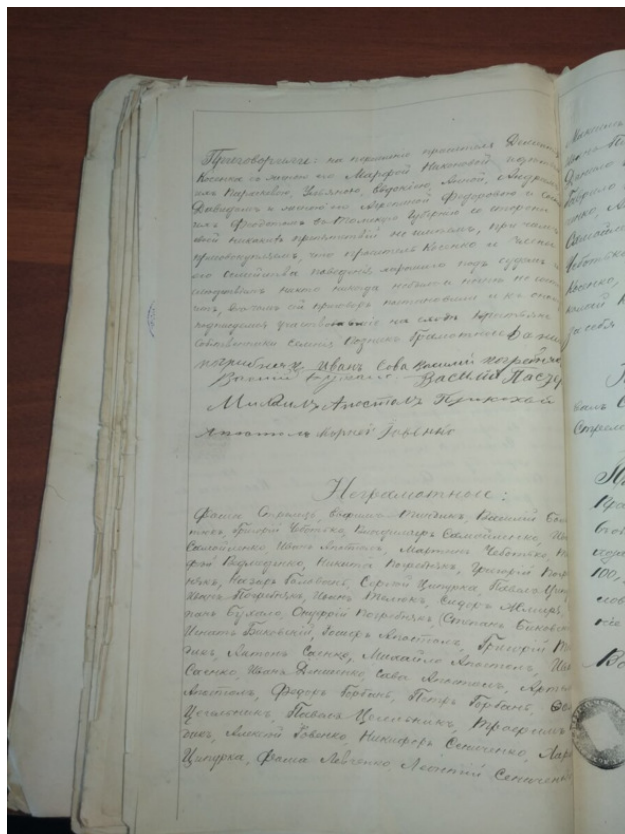
1) На семье Косенка никаких податных, казенных и земских недоимок равно и частных долгов нет;

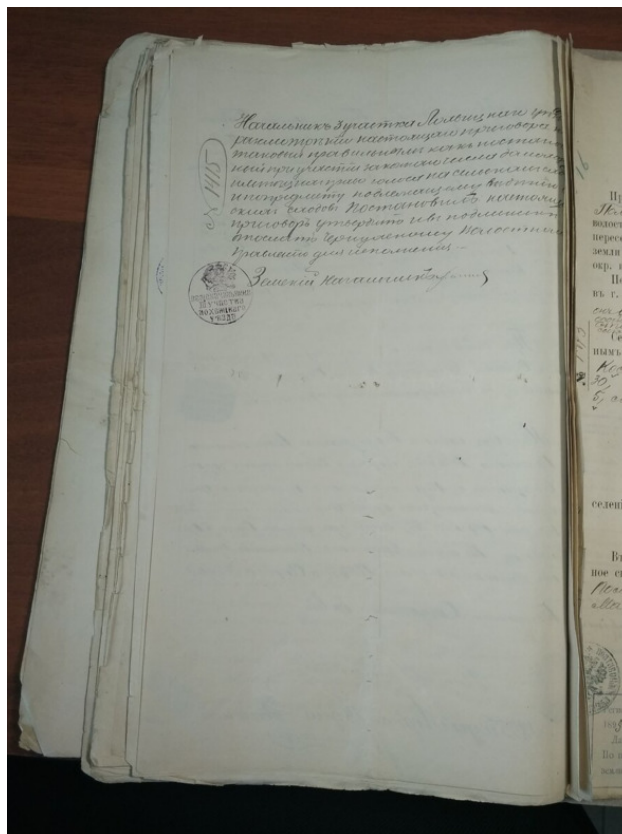
2) Семейство просителя Косенка к раскольничьим сектам не принадлежит;

3) Косенко и семейство его под судом и следствием по месту приписки и жительства в селе Позникъ не состоит;

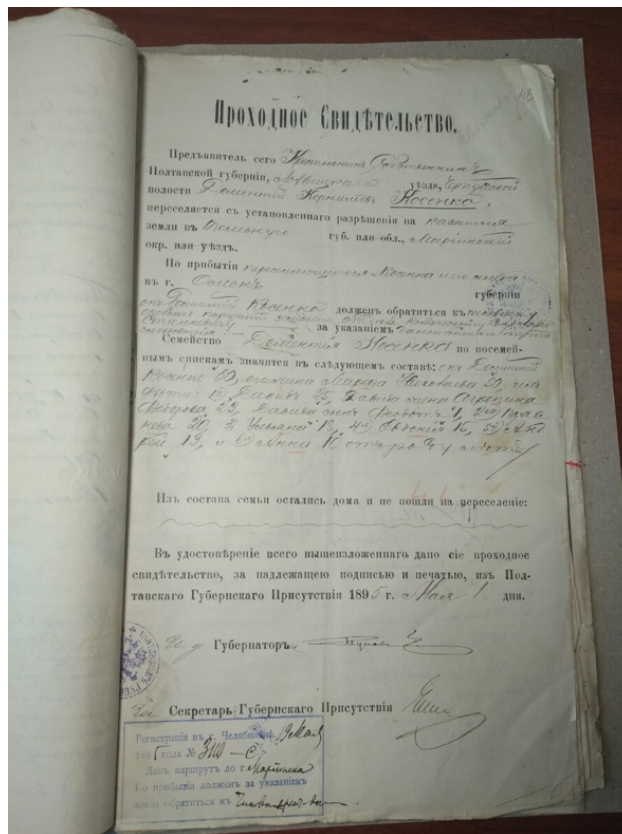
4) Проситель Косенко, перечисляясь в четырех мужского и шести женского пола душах таких малолетних, которые бы оставались без родителей и без средств пропитания, в селе Позникъ не имеет, а потому на перечисление его Косенка в вышеозначенном числе душ из крестьян собственников села Позникъ Чернухской волости Лохвицкого уезда Полтавской губернии в Мариинский округ Томской губернии, как оказалось по произведённому 25 апреля 1895 года опросу на сельском сходе (из 100 наличных домохозяйств на сходе присутствовали представитель 71го, что на 4 человека превышало необходимое для кворума число – нужно было собрать не менее 2/3), препятствий нет.

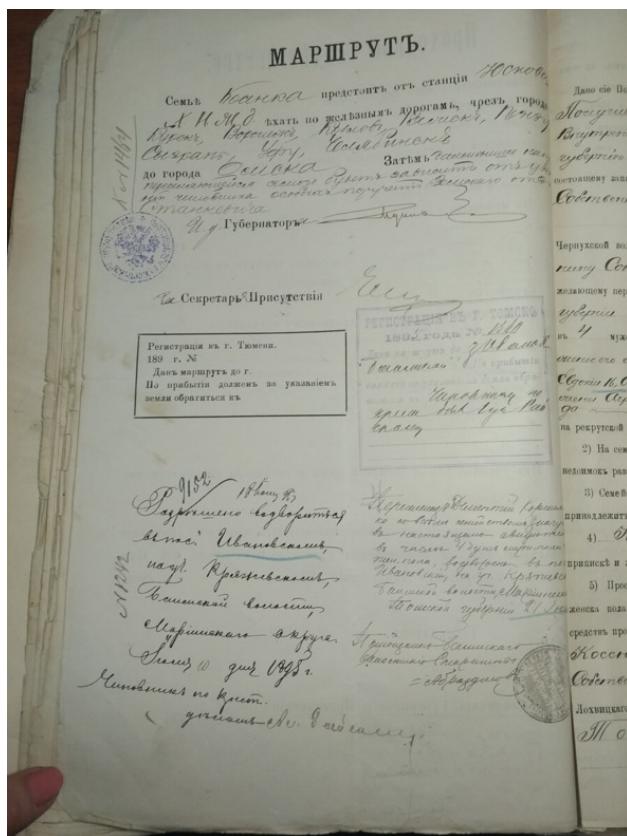

1 мая 1895 года на основании решения сельского схода с. Позники в Полтавском губернском присутствии было выдано проходное свидетельство, согласно которому крестьянин-собственник Дементий Корнильевич и его семья определялись на казённые земли Мариинского округа Томской губернии, а по приезду в г. Омск он был обязан обратиться к чиновнику особых поручений земского отдела Станкевичу за указанием дальнейшего пути следования.

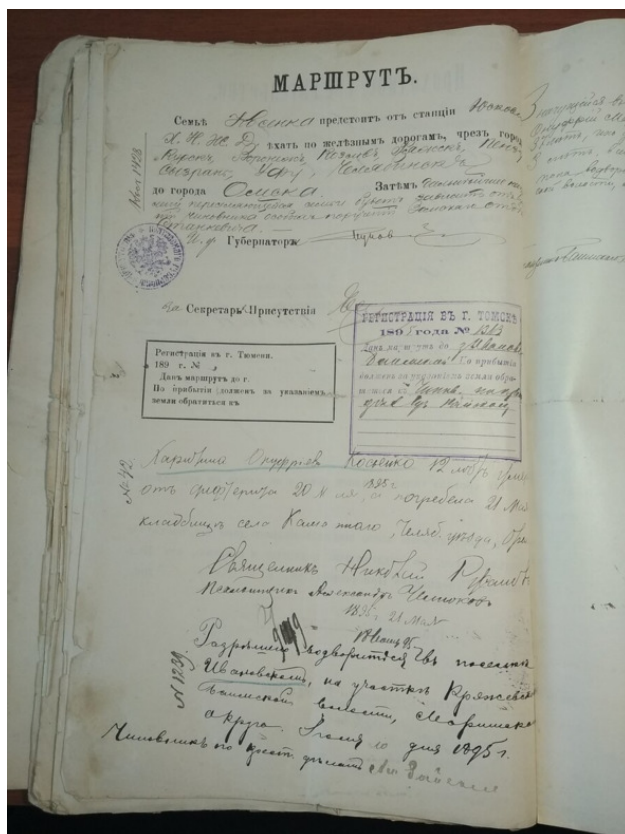

Проходное свидетельство Косенко Дементия Корнильевича

Согласно маршруту следования, путь до Омска проходил по железной дороге от ст. Юсковец Х. Н. Ж.Д. через города Курск, Воронеж, Козлов, Ряжск, Пензу, Сызрань, Уфу, Челябинск, до города Омска. Судя по маршрутному листу, 10 июня 1895 года семья уже была в Томске и получила разрешения на водворение на Кряжевский участок Баимской волости Мариинского округа Томской губернии.

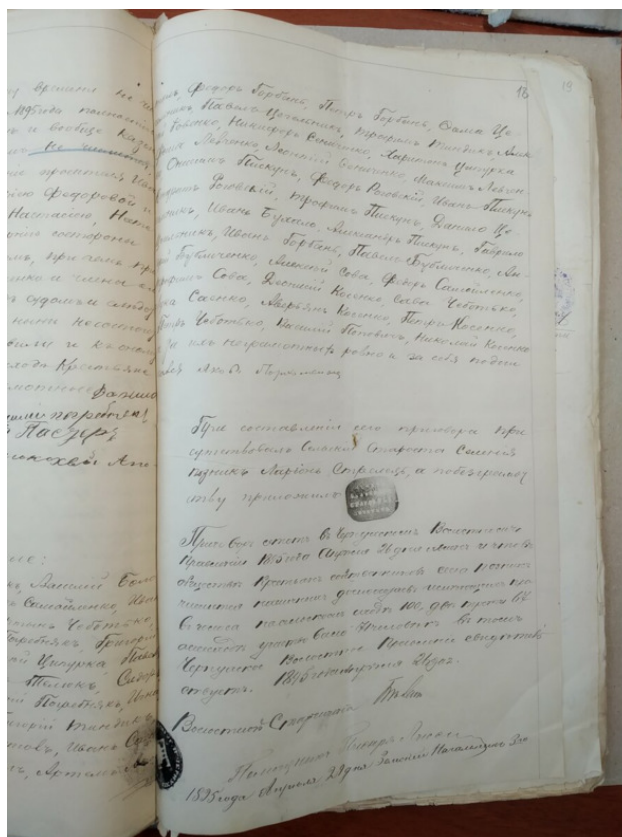

К сожалению, не у всех переселение прошло нормально – например, у Онуфрия Марковича Косенко в Челябинске от дифтерита умерла 20 мая 1895 года его 12-летняя дочь Харитина (была погребена на кладбище села Каменного Челябинского уезда 21 мая 1895 года).

Полтавской губернии Лохвицкого уезда Чернухской волости селения Позник Увольнительный приговор

Вашему вниманию представляется увольнительный приговор – протокол сельского схода с. Позники Чернухской волости Лохвицкого уезда полтавской губернии 1895 года, разрешающий семье крестьянина-собственника Синиченко Ивана Трофимовича переселиться в Сибирь, на Кряжевский участок Мариинского округа Томской губернии. При положительном приговоре волостной старшина двал **УВОЛЬНИТЕЛЬНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО**, в губернском присутствии выдавали **МАРШРУТ** за подписью губернатора, и семья отправлялась на новое место жительства.

В обществе этом числится наличных домохозяев имеющих право голоса на сельском сходе 100 две трети с коих 67 а на сходе участвовало 71 человек.

1895 года апреля 23 дня мы нижеподписавшиеся крестьяне собственники села Позник быв сего числа на сельском сходе по разным нашим общественным делам в присутствии нашего сельского старосты Лариона Стрельца где между прочим слушали личную просьбу нашего однообщественника крестьянина собственника Ивана Трофимова Сыниченка которому разрешено переселение в Томскую губернию что видно из предложения Полтавского губернского присутствия от 24 марта н.г. за №4456 о выдаче ему увольнительного приговора, коим было бы удостоверено, что на переселение в названную губернию с семейством состоящим из 3 мужского и 4 женского пола душ, с нашей стороны нет никаких препятствий, чего мы по выслушании означенной просьбы и принимая во внимание, что на семейство Сениченка податных и других каких либо сборов хлебных ссуд и долга продовольственного капитала к настоящему

времени не числится, оклад мирских сборов сего 1895 года полностью уплачен, как ровно долгов как то вообще казных и частных взысканий за ним не числится, мы ПРИГОВОРИЛИ:

на переселение просителя Ивана Сениченка с женой его Агафией Федоровой и детьми их Параскевою, Евдокиєю, Настасиею, Нестором и Павлом, в Томскую губернию со стороны своей никаких препятствий не имеем, причём присовоупляем, что проситель Сениченка и члены его семейства поведения хорошего, под судом следствием никто никогда не бывал, ныне не состоит, в чём сей приговор постановили и к оному подписываемся участвовавшие на сходе крестьяне собственники селения Позникъ.

Грамотные:

Иван Погребняк, Иван Сова, Василий Погребняк, Василий Бухало, Василий Пас {?}, Михаил Апостол, {?} Апостол, Корней {?} авенко

Неграмотные:

Фома Стрелец, Евфим Тиндик, Василий Болотюк, Григорий Чеботько, Владимир Самойленко, Иван Апостол, Мартын Чеботько, Тимофей Медведенко, Никита Погребняк, Григорий Погребняк, Назар Головащ, Сергей Ципурка, Павел Жмиря, Степан Бухало, Онуфрий Погребняк, Игнат Быковский, Иосиф Апостол, Григорий Тиндик, Антон Саенко, Михайло Апостол, Иван Саенко, Иван Денисенко, Сава Апостол, Артем Апостол, Федор Горбань, Фома Цегальник, Павел Цегальник, Трофим Тиндик, Александр Левченко, Леонтий Сениченко, Максим Левченко, Федот Роговский, Трофим Пискун, Данила Це {?} ник, Иван Горбань, Павел Бубличенко, Антон Сова, Деонисий Косенко, Сава Чеботько, {?} Чеботько, Василий Попович, Николай Попович. За них неграмотных и за себя подписался Яков Пархоменко.

При составлении сего протокола присутствовал сельский староста селения Позник Ларион Стрелец, а по безграмотству приложил (печать).

Приговор этот в Чернухском волостном правлении 1895 года апреля 26 дня {?} и что в обществе крестьян собственников села Позник числится наличных домохозяев использующих право голоса на сельском сходе 100, две трети 67 приняли участие 71 человек в том Чернухское волостное правление свидетельствует. 1895 года апреля 26 дня

История генеалогического поиска: Колоты из Сухоносовки (Чернухской сотни Лубенского полка)

Улица с. Сухоносовка. Начало 20 в.

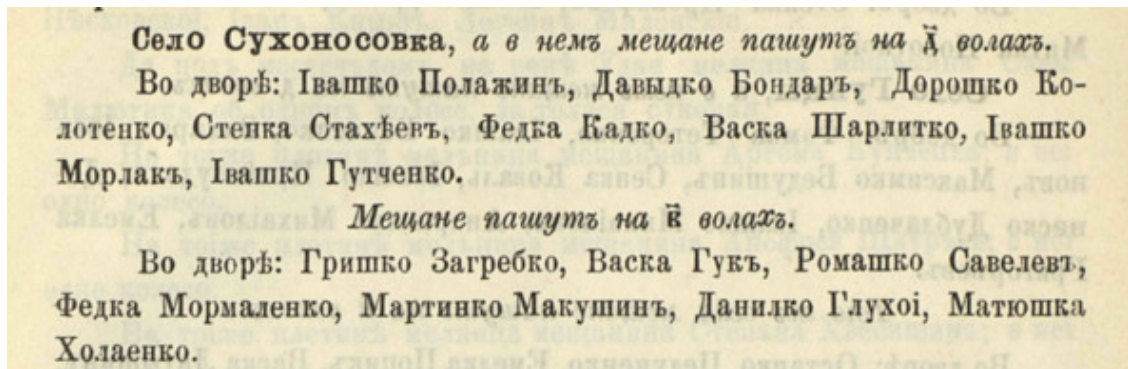
В условиях современного цифрового общества сохранить полную конфиденциальность почти невозможно, а в том, что касается ушедших и уходящих поколений (я бы, будь моя воля, снизил до минимума срок, по которому сведения недоступны исследователям – сейчас в России по закону это 75 лет). Большая часть исследователей (истории своих семей) вынуждены смотреть на описи архивов и охать, как бы хотелось получить всё это... Тем важнее становится обмен материалами на различных генеалогических, краеведческих, поисковых форумах, локальные и региональные краеведческие исследования, поиск на аукционах по старым фотографиям, документам, наградам и т. д.

В этой статье – часть истории моей семьи (двух её ветвей – Колот из с. Сухоносовка и Косенко из с. Позник (и) Чернухской волости Лохвицкого уезда (повіта) Полтавской губернии. Даже если это не прямые предки (мне пока удалось проследить документально только до момента переселения в Сибирь в 1895 году). Благодарю Полтавского краеведа Вадима Назаренко (администратора замечательного сообщества [Чорнухинщина: простір, історія, люди](#)) и всех других, принимавших участие в исследовании.

В окрестностях Сухоносовки люди селились давно – сохранились, например, остатки городища, датируемого 7—3 столетиями до н. э. Жили здесь люди и позже, хотя подробных сведений о тех временах – почти нет. Пока не знаю, относятся ли как-то к современным Колотам упоминаемые в книге Падалка Л. В. Прошлое Полтавской территории и ее заселение. – Полтава:, 1914.-

С.51 Колотвиновичи: «Після спустошення в 1482 р. краю кримським ханом Менглі – Гіреєм уціліле населення трималися під захистом Черкаського і Канівського замків. За документальними даними 1552 р. в описах державних маєтностей Київського, Канівського і Черкаського замків територія сучасної Полтавщини була малонаселеною. В місцях по р. Удаю і Многа осілого населення не було зовсім, тут були уходи Канівського замку. З нього в цей край з весни до осені приходили люди і ведучи напівкочовий спосіб життя займалися рибальством, полюванням, бджільництвом і поверталися на зиму в замок, знаходячи там захист від нападу ворогів. Як свідчать історичні джерела: ”...такие же, отчизные уходы по Суле, Сулице, Многе и Удаю принадлежали, по той же люстрации: Бродовичам, Чабановичам, Колотвиновичам и Дидковичам“2, «По Многе – это Колотвинская земля, Коленовщина, Босовщина, Кошутовщина, Войтовщина.» (цитата найдена в книге: Край Григория Сковороды.– с.7)

Вот что поведал мне Вадим Назаренко о Сухоносовских Колотах (и немного о других, чьи фамилии встречаются среди переселенцев в с. Ивановка Мариинского уезда Томской губернии): «В Сухоносовке до сих живут люди с фамилией Колот. В 17—18 веках Колоты были одними из самых зажиточных казаков в селе. Первое упоминание о них переписях – 1666 год. В 18 века род Колотов имел в селе свою мельницу, винокурню (такой себе мини-завод про производству водки). В 19 веке Колотов стало очень много. Земли стало мало. Вот часть и разъехалась по миру. Но и до сих пор Колот – одна из самых популярных фамилий в селе. Из других фамилий, которые вы написали... В соседнем селе Пески (сейчас Пески-Удайские) очень популярная фамилия Чьобитько (именно так произносится). Фамилии Косенко, Терещенко и Мисюра тоже есть в нынешнем Чернухинском районе. Ниже – фрагмент первой известной переписи села в 1666 году. Там на странице 53 – жители Сухоносовки, и среди них – Дорош Колотенко».

В энциклопедии Кривошея В. В. Козацька старшина Гетьманщини встречаются следующие представители семей Колот и Косенко (из интересующих меня мест):

- «1. Колотовський Олександр (? – 1784) – значковий товариш (? -1784).
2. Колотовський-Самойлович Василь Іванович – абшитований військовий товариш (1788).
3. Колотовський-Самойлович Гаврило (1726 -?) – з польського дворянства. Службу розпочав з 15 березня 1735 р., військовий товариш Лубенського полку (? – 1782 -?) Мешкав в Янишпольській сотні
4. Колотовський-Самойлович Григорій Іванович (1733-?) – значковий товариш Лубенського, полку (? -1736 – 1741 -?), приймав участь в польському, очаківському походах. Мешкав в Янишпольській сотні, присягнув у 1741 р., абшитований військовий товариш Лубенського полку (1788). Мав з братами 53 підданих у і селі і хуторі. Рід внесений до II частини родовідної книги дворян Глинського повіту Чернігівського намісництва. Д.: Ганна NN, донька старшини.
5. Колотовський-Самойлович Іван (? – 1745 – ран.1747) – значковий товариш Лубенського полку (? -1724 – 1747 -?). У 1724 р. купив млин в два кола на греблі с. Оробів у дядька своєї дружини Андрія Федоровича Хоруженка. Мав двір у Пирятині, 16 підданих у с. Мокіївці (1734). Присягнув у 1741 р. У 1735 р. по приходу з польського походу з реєстру значкових товаришів виключений. У 1735 р. комісар, у 1736 р. складав ревізію дворів, у 1737 р. був у команді по набору людей на лінію. 1736 р. був у кримському, у 1737 Р* – очаківському походах. 1738 р. призначений купувати коней, присягнув у 1741 р. Мав у Чорнухах підсудків і двір піших убогих (1745). Мешканець с. Сухоносівки Чорнуської сотні, мав хутір у Лохвицькій сотні, у с. Воробйові двір житловий (1747). Мав у полковій Лубенській сотні у с. Воробйові і хату, в якій жив мірошник (1745). За ним записаний у Пирятинській сотні хутір на 6 дворів. Д.: N Яківна Кичкаровська, донька городского отамана пирятинського. Мав сина Олексія – бунчукового товариша.»

А вот эти люди скорее всего если и родичи, то где-то глубже, в боковых ветках по отношению к моей:

«1. Косенко Григорій (? – ран. 1779) – полковий комісар Київського полку, абшитований військовий товариш. Д.: Дарія NN (? – 1780 -?), мешкала у Кобизькій сотні.

2. Косенко Мойсей – наказний сотник 1-ї Вавринської сотні Прилуцького полку (1726).

3. Косенко Олексій Григорович (1757 -?) – службу розпочав з 1764 р., отаман сотенний (з 1775), значковий товариш Київського полку (з 1777)».

Но вернёмся в Сухоносівку и её окрестности, в 1720 г., когда жил Иван Колотовский-Самойлович. В книге «Край Григория Сковороды» о нём много упоминаний:

1. «с. МОКІЇВКА. На час проведення Генерального слідства про маєтності (1729 — 1730 р.р.) в селі було 18 дворів, отже, час заселення села – кінець ХУІІ— поч. ХУІІІ ст.

Жалувана грамота на село було видана колишньому наказному полковникові Леонтію Кічкаровському: «респектуючи... на давние признатние войсковые заслуги пана Леонтия Кичкаровского, знатного товарища войскового, в тех военных случаях не менее ронившего, яко и тепер на той же службе монаршой остающего взглядом оных прислуг» 1. Тут були володіння значкового товарища Лубенського полку мешканця с. Сухоносівки І. Самойловича – Колотовського, (1734 р.-16 підданих), вдови хорунжого полковника Ірини Самойлович (1787). Назву отримало від імені одного з перших поселенців – Мокія, який переселився на берег річечки Вергунки з містечка Куриньки»

2. «Писар Лубенського полку Л. Кичкарівський за гетьманським універсалом і царською грамотою володів селом Луговиками і 3 млинами. Частину прибутків з млинів на річках Сулі, Руді, Хвощівій отримував лубенський полковий осавул А. Петровський. Мала млини і козацька старшина краю: значкові товариші Лубенського полку Василь Христич в Нехристівці, Іван Колотовський – Самойлович, житель Сухоносівки в с. Воробї та інші.»

3. «У військових походах брали участь: у Сулацькому (1722—1724) – Опанас Лукич Шостак (Чорнуска), у Кримському (1736) – значкові товариші Лубенського полку Іван Колотовський – Самойлович, Данило Семенович Лютенський (Чорнуска), у 1736 р. в Царичанському – значкові товариші Лубенського полку Василь Лаврінович Христич, Данило Семенович Лютенський, в 1761 р. в Задніпровському поході був Яким Климович Христич, у Коломацькому – Клим Тимофійович Піщанський (Чорнуска сотня), Семен Максимович два рази брав участь в Ладозьких походах, а сотник цієї сотні П. Троцький, за дорученням генерального хорунжого Я. Горленка, привів 6 сотень під Царичанку, не чекаючи на весь Лубенський полк.»

В «Краю Григория Сковороды» упоминаются (в связи с помощью Свято-Троицкому Красногорскому монастырю – совместно) примерно за 1716 год Иван и Лаврин Колоты из с. Сухоносівка, а также Клим Касяненко:

«В монастирі був Троїцький храм. З його ігуменів відомі: Григорій Гаджій (1705 -?), Пахом Пічковський (1714-?), Михайло (? – 1716), Дезидерій (1720), Арсеній (30-і роки ХУІІІ ст.), Філарет Чарнецький (1741—744), Варсафоній Носов, Феодосій Белоговський (1752 -1754 7), Іоаникій Киторович (1769-1773-?), Єістратій Бродський (1767—1768), Осифор Мітянський; ктитори: Лук'ян Шостаченко (Шостак), Лаврін Колот, Клим Касяненко. 11 серпня 1716 р. лубенський полковник А. Маркевич видав документ про призначення новими ктиторами Лавріна і Івана Колотів, жителів сухоносівських з наказом: „женбо прето их обох старшина чорнуска захожуючи до обители с [вя] той услужі до жодних міських повинностей не чіпали и не примушали, міти хочем і пилно приказуем“ (Лохвицкий исторический сборник... – С. 365)».

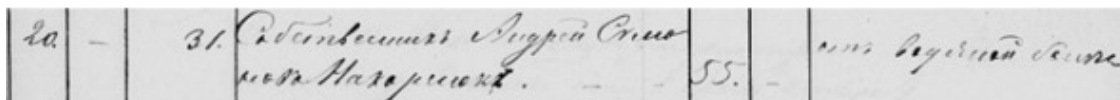
Истории генеалогического поиска: Работа с метрическими книгами с. Пологи-Вергуны 1869—1874 гг.

Исследуя историю своей семьи, мне периодически приходится работать с большими массивами документов (и это счастье, что эти массивы попадают и с ними можно работать, извлекая необходимую информацию о своих предках).

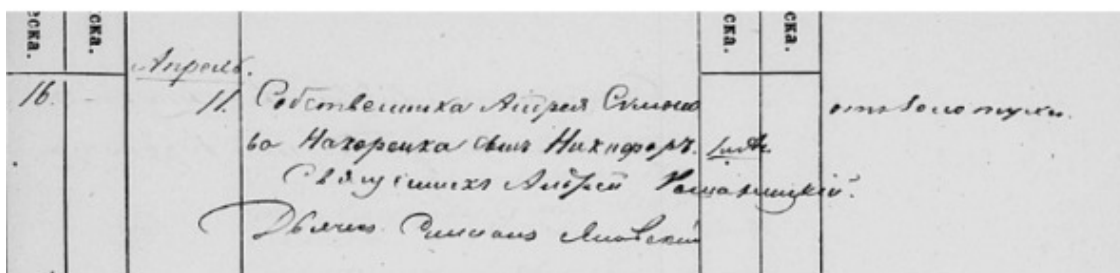
Большое количество метрических книг и других документов, представляющих интерес для исследователей, были в разное время отсканированы мормонами и выложены на сайт familysearch.com. Многие из этих материалов в свою очередь скачаны независимыми исследователями и теперь доступны на гугл. диск – перечни есть в соответствующей [теме на форуме ВГД](#).

По с. Пологи-Вергуны Переяславского уезда Полтавской губернии (сейчас в составе Киевской области) мне в последние дни посчастливилось поработать с метрическими книгами 1869—1874 гг. и найти несколько записей по своей прямой линии родства (семья Накоренок) и по боковым ветвям – из семей, позже переселившимся в Сибирь и жившим в д. Ивановка Мариинского уезда Томской губернии.

31 июля 1871 г. Собственник Андрей Симонович Накоренок, 55 л., от водяной ***

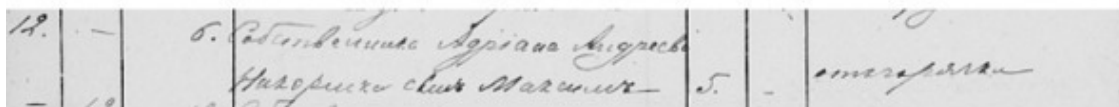

А это запись чуть более ранняя – за 11 апреля 1870 г., о том, что **собственника Андрея Симоновича Накоренко сын Никифор, 1 мес. умер от золотухи**

А это уже запись о смерти внука Андрея Симоновича:

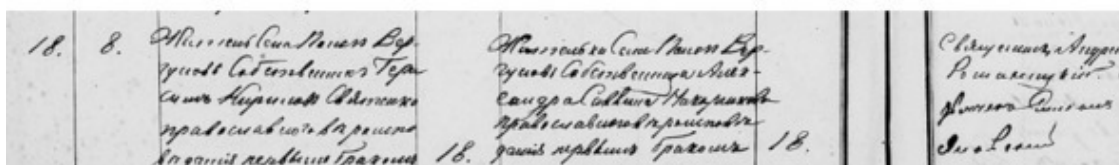
6 апреля 1873 г. умер сын собственника Андриана Андреевича Накоренко Максим, 5 лет, от горячки

Это тоже важная запись, т.к. приоткрывает связи между семьями Святенко и Накоренок

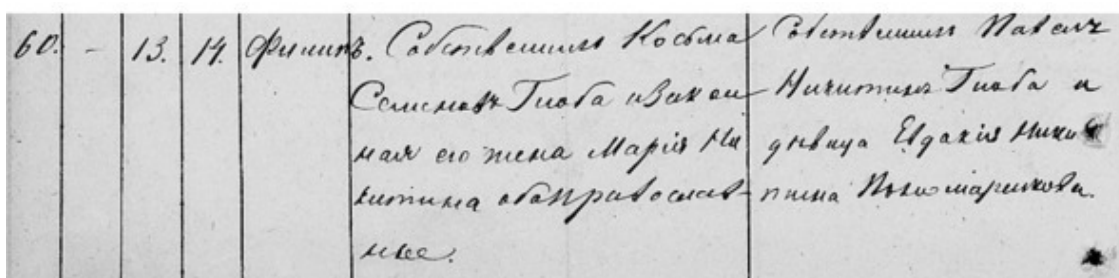
8 ноября 1871 г. Житель села Пологи-Вергуны собственник Герасим Кириллович Святенко, православного вероисповедания первым браком, 18 лет, и жителька села Пологи-Вергуны Александра Саввична Накоренкова православного вероисповедания первым браком, 18 лет.

От жениха: Сергей Игнатьевич Кравченко и Артем Гордеевич Святенко, от невесты Иван Саввич Ворошук и Кондрат Иванович Охрименко

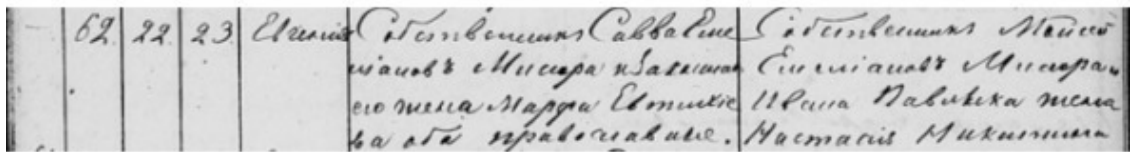

И ещё одна запись – о рождении человека, который уже в Сибири стал восприемником (крёстным отцом) моей прабабушки – Ксении Григорьевны Накоренко (в замужестве Колот):

13.11.1874 г. Филип, от Косьмы Семеновича Глобы и законной его жены Марии Никитичны. Восприемники – Павел Никитич Глоба и девица Евдокия Никитична Пономаренкова

И ещё одно явное совпадение – рождения в декабре 1872 г. **23.12.1872 г., Евгения, Собственник Савва Емельянович Мисюра и законная его жена Марфа Евтихиевна, оба православные. Восприемники – собственник Мойсей Емельянович Мисюра и Ивана Павлика жена Настасия Никитична.** Информация про Евгению Саввишну у меня уже была – из других источников, осталось только найти и запись о рождении её брата Евментия, который был родоначальником уже сибирской (д. Ивановка Мариинского уезда) семьи Мисюра, представители которой живут в Сибири и сейчас.

З. Ы. Работа по отекстовке метрических книг по Пологам-Вергунам будет продолжена – по другим годам и по тем же, но вглубь, по боковым ветвям родственных семей. Кроме того, обнаружена пара книг по Пологам-Вергунам и соседнему селу Ташаны (и даже удалось списаться с их автором, Юрием Коржовым). Как только эти книги удастся получить – думаю, будет много важной (новой для меня и моих родственников) информации о жизни предков до переселения в Сибирь.

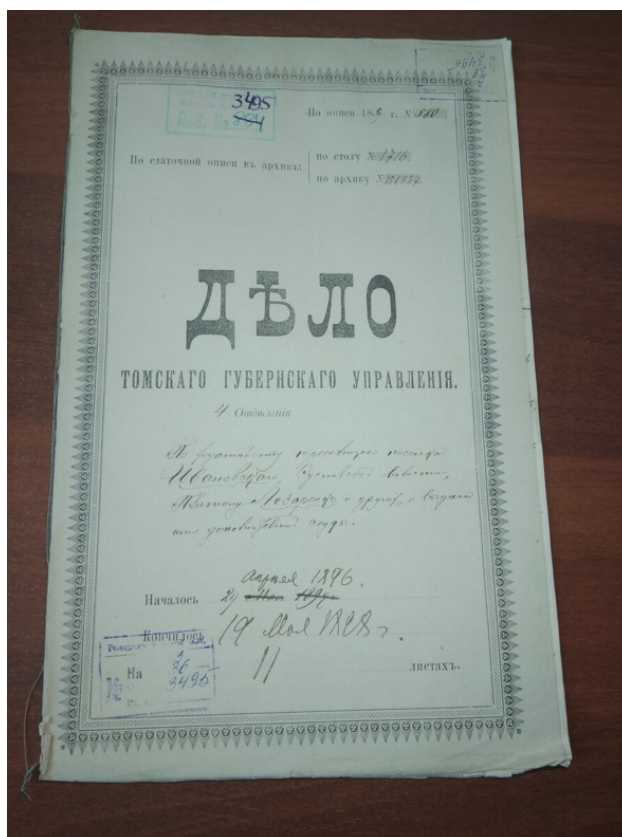
Вот эти книги:

Коржов Ю. Б. Пологи-Вергуни. Село в матеріалах Генерального опису Лівобережної України 1765—1769 років. Переяславський полк. / Упорядник Ю. Б. Коржов. – Чернігів: Видавець Лозовий В. М., 2018. – 154 с. – (Серія: Краєзнавча бібліотека Переяславщини; вип. 12)

Коржов Ю. Б. Ташань. Історія та родовідна книга села Переяславського краю. У 2-х томах / Ю. Б. Коржов. – Чернігів: Видавець Лозовий В. М., 2017. – Т. 1. – 280 с. іл. – (Серія: Краєзнавча бібліотека Переяславщини; вип. 4).

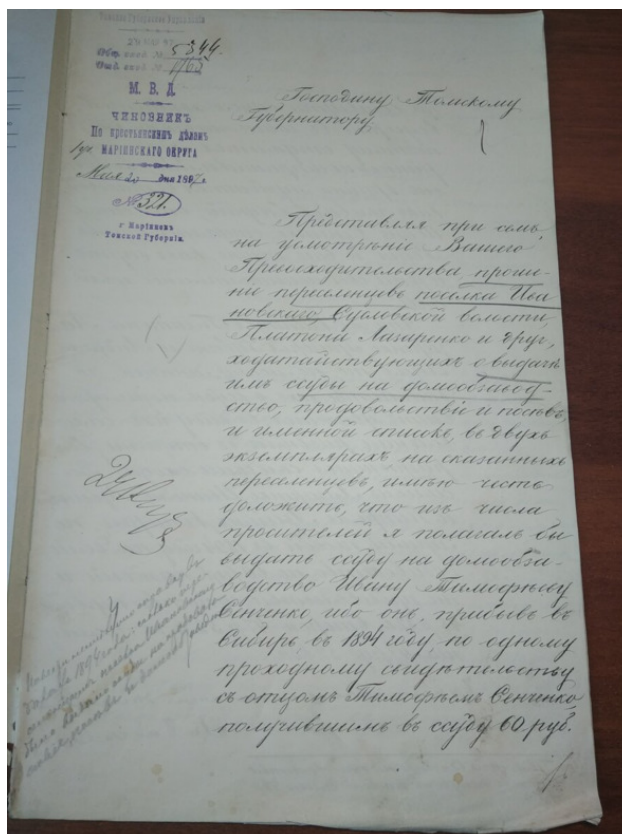
Коржов Ю. Б. Ташань. Історія та родовідна книга села Переяславського краю. У 2-х томах / Ю. Б. Коржов. – Чернігів: Видавець Лозовий В. М., 2018. – Т. 2. – 520 с. іл. – (Серія: Краєзнавча бібліотека Переяславщини; вип. 11).

Кредитное дело 1896 г. переселенцев п. Ивановского Лазаренко, Сениченко, Рубан, Лисий

Обложка дела Томского губернского правления. 1896—1898 гг.

Представляя при семъ, на усмотрение Вашего Превосходительства, прошение переселенцев поселка Ивановского Сусловской волости, Платона Лазаренко и друг., ходатайствующих о выдаче им ссуды на домообзаводство, продовольствие и посев, и именной список, в двух экземпляров на сказанных переселенцев, имею честь доложить, что из числа просителей я полагал бы выдать ссуду на домообзаводство Ивану Тимофеевичу Сенченко, ибо он, прибыв в Сибирь в 1894 году, по одному проходному свидетельству с отцом Тимофеем Сенченко, получившим в ссуду 60 руб.

на обзаведение одного хозяйства, водворён в семью последнего, поэтому отдельная ссуда ему ранее не испрашивалась, хотя он крайне нуждается в таковой, как человек бедный; от отца Иван Сенченко отделён ещё в России и вёл там, как ведёт и здесь, своё самостоятельное хозяйство.

Что же касается Платона Лазаренко, Григория Рубан и Андрея Лисия, то, по моему мнению, ходатайство их о ссуде считаем не заслуживающем уважения, в виду их самовольного раздела с отцами без разрешения сельского схода. Василием Лазаренко, Иваном Рубан и Петром Лисием, которые получили пособие в 1894 г. на домообзаводство по 60 руб. каждый и на продовольствие и посев, первый 48 р. 82 к., второй 47р.52к. и последний – 47р.52к.

Подпись: Чиновник по крестьянским делам Ан. Райский

Пр. Тимофей Синченко на продовольствие и посев получил на всю семью 42р.30к.

29 апреля 1896 г.

Его Высокоблагородию

Господину по крестьянским делам чиновнику

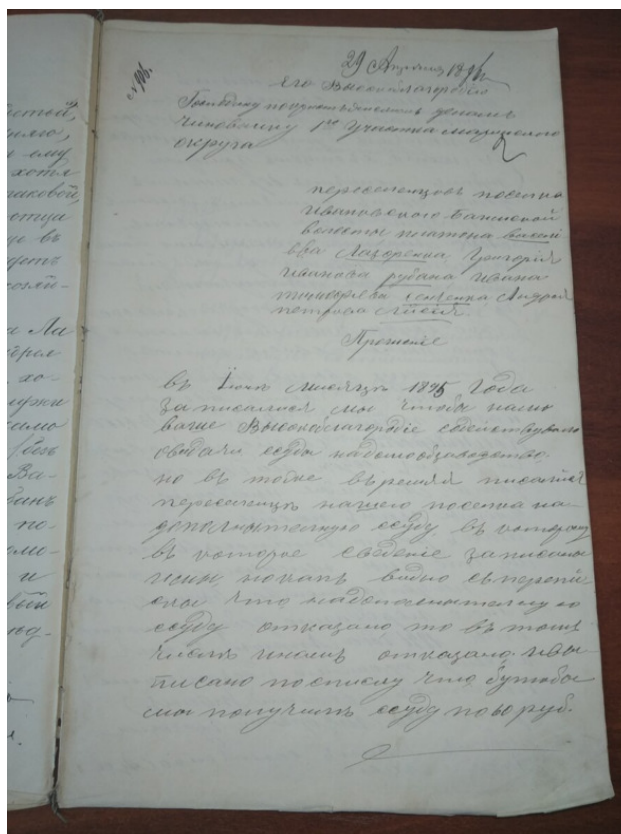
1-го участка Мариинского округа

от переселенцев поселка Ивановского Баимской волости

Платона Василиева Лазаренка, Григория Иванова Рубана, Ивана Тимофеева Сенченка, Андрея Петрова Лисия

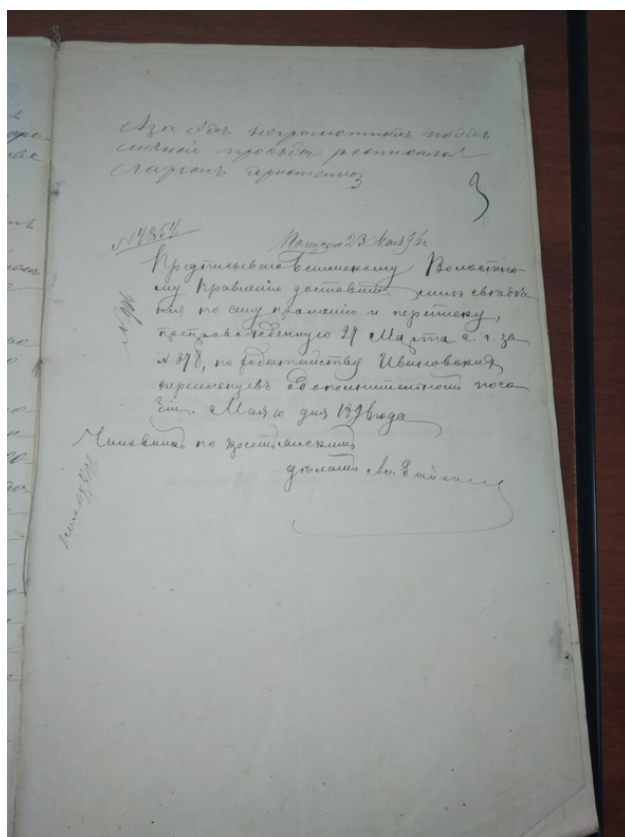
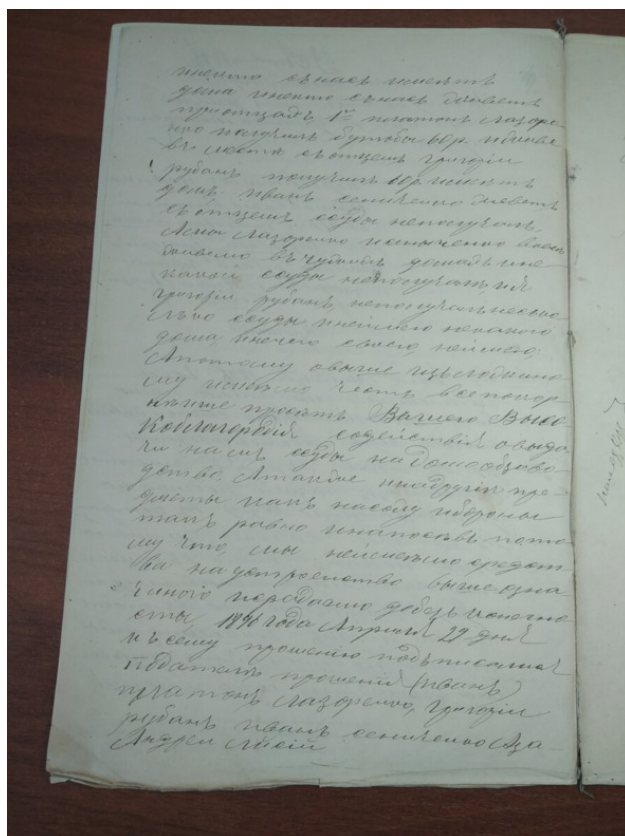
ПРОШЕНИЕ

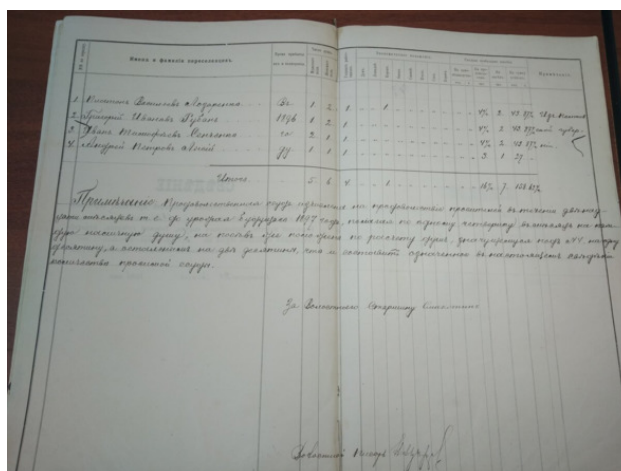
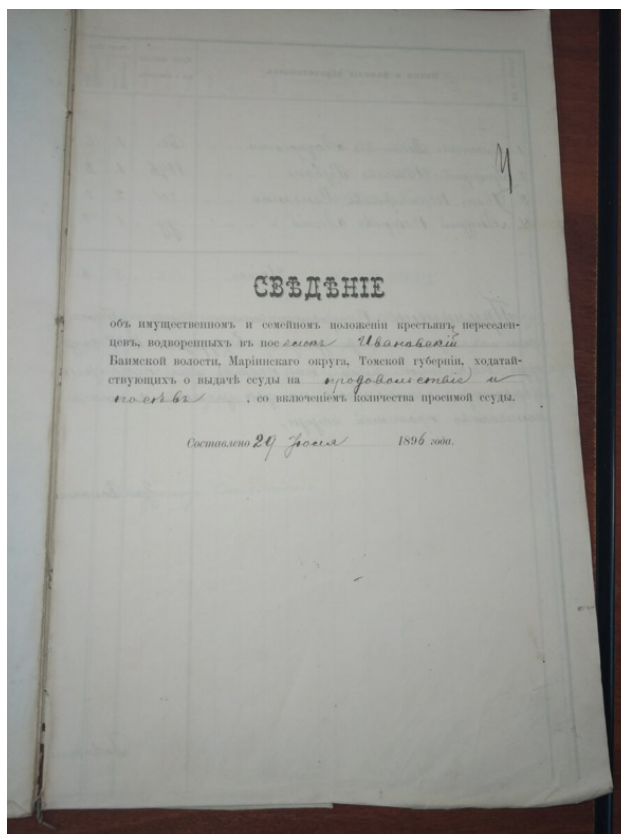
В июне месяце 1895 г. записались мы, чтобы нам Ваше Высокоблагородие содействовали в выдаче ссуды на домообзаводство, но в то же время я писал переселенцам нашего посёлка на дополнительную ссуду, в которую сведения записаны, но... что на дополнительную ссуду отказано, и выписано по списку, что будто бы мы получили по 60 руб.

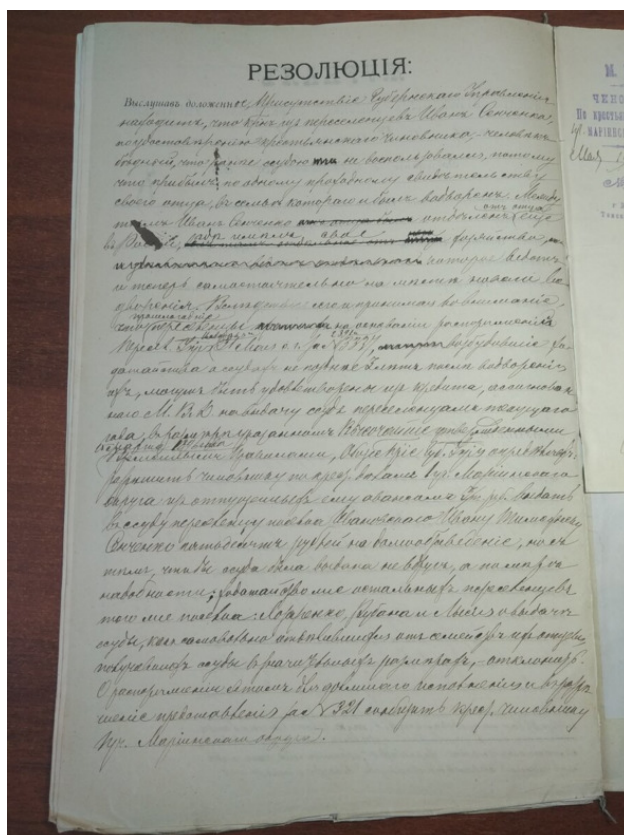
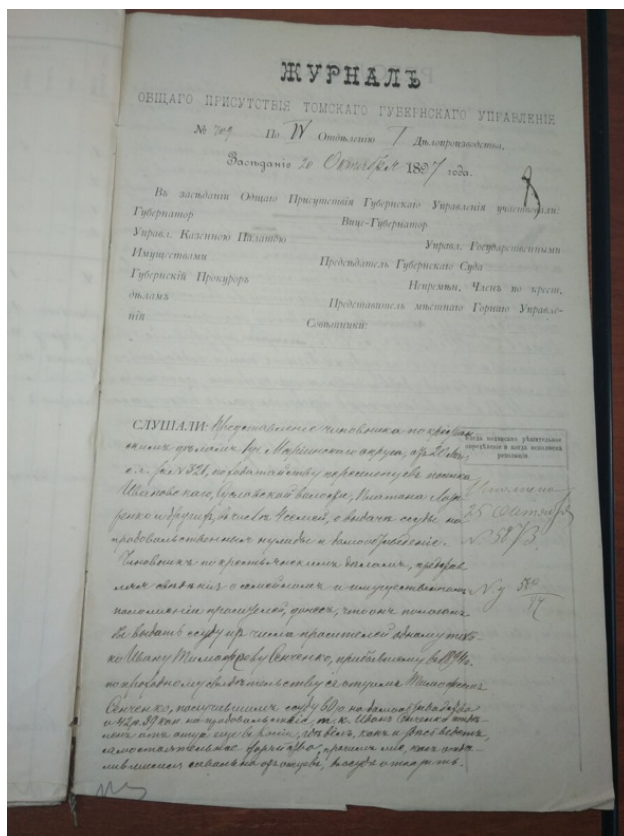

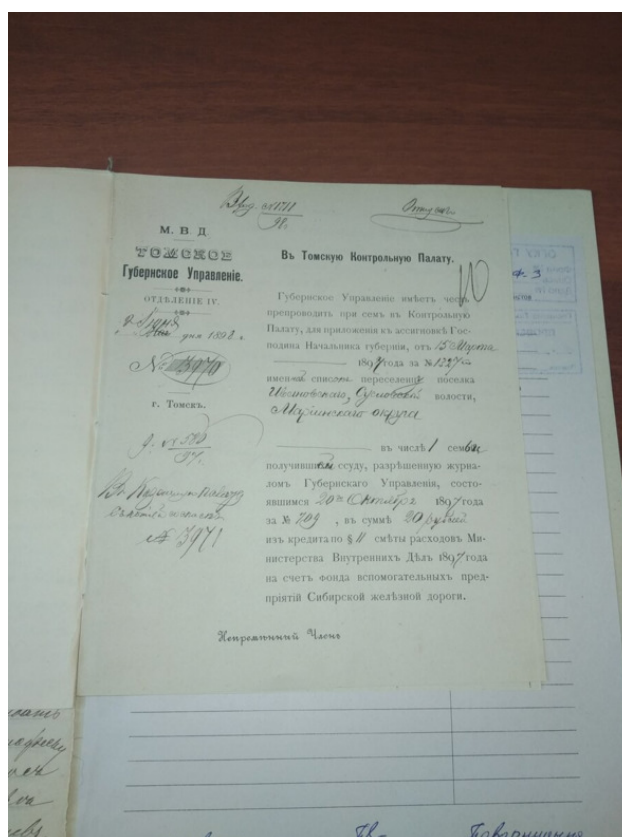
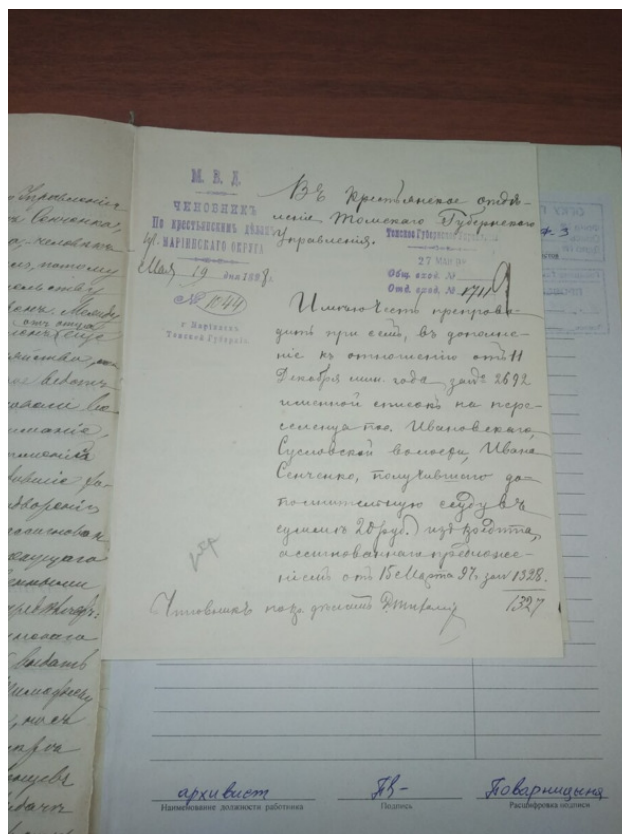
и некто с нас имеет дома, и некто с нас живёт при отцах, 1й Платон Лазоренко получил будто бы 60р. и живет вместе с отцом, Григорий Рубан получил 60р. и имеет дом, Иван Сениченко живет с отцом ссуды не получил. А мы Лазоренко и Сениченко вместе живемо в... домах и никакой ссуды не получал, и я Григорий Рубан, не получал... ссуды, и не имею никакого дома, и ничего своего не имею.

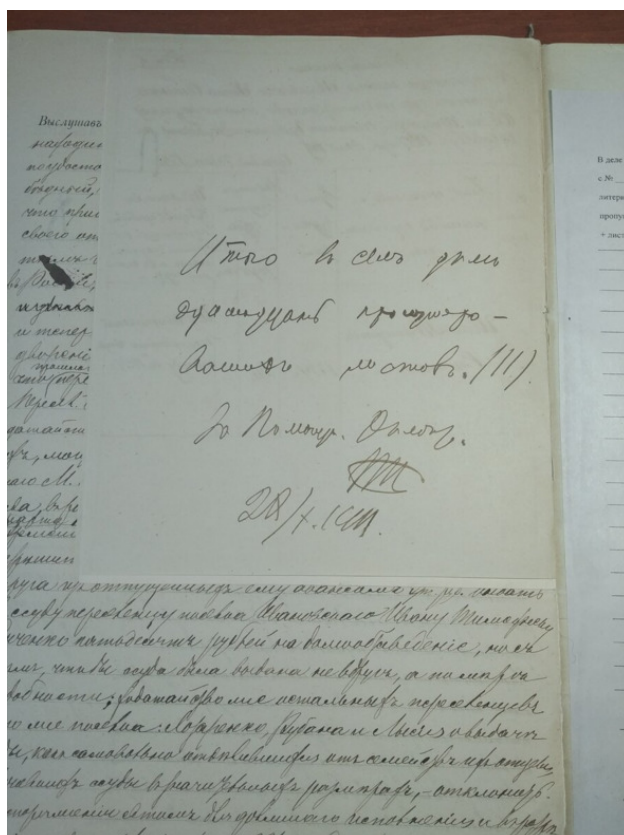
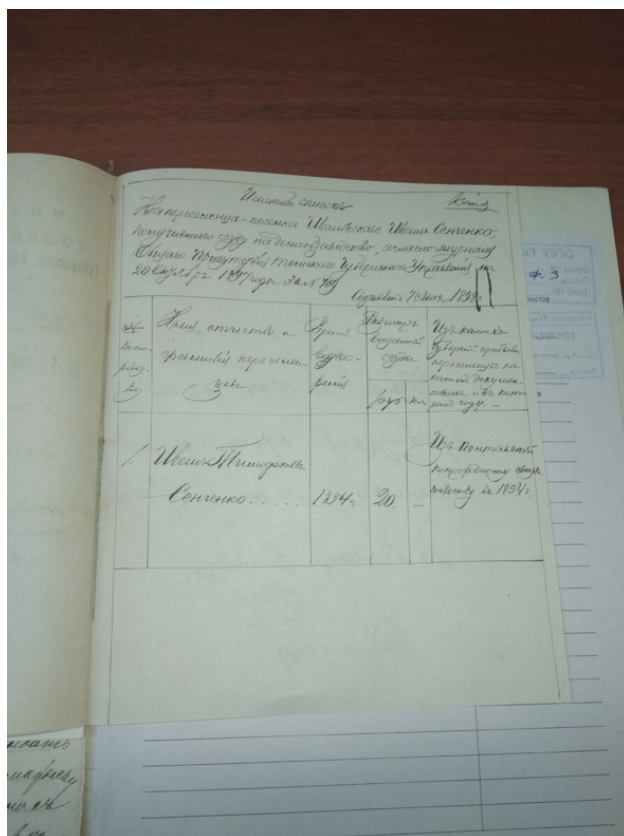
А потому из вышеизложенного... честь всепокорнейше просить Вашего Высокоблагородия содействия о выдаче нам ссуды на домообзаводство....

От редактора: В результате рассмотрения этого дела ссуда в размере 20р. выдана только Ивану Тимофеевичу Сенченко, остальным в ссуде отказано :-(Не совсем понятно, как

было на самом деле (с припиской людям кредитов, неточных сведениях у чиновников и т.д) – пока не совсем понятно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.